

СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТОВ «ДОБРО» И «ЗЛО» В РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Муслиддинова Маржона



Студентка магистратуры

Университета Туран

Аннотация. В статье рассматриваются особенности семантико-когнитивной репрезентации концептов «добро» и «зло» в русских и узбекских народных сказках. Исследование основано на положениях когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, согласно которым концепты выступают ключевыми элементами языковой картины мира и отражают ценностные ориентиры национального сознания. Целью работы является выявление универсальных и национально-специфических черт концептуализации добра и зла в фольклорных текстах двух народов. В ходе анализа установлено, что концепт «добро» в русских и узбекских сказках связан с идеями справедливости, милосердия, честности и гармонии, тогда как концепт «зло» репрезентируется через образы насилия, коварства, жадности и разрушения. При этом языковые средства выражения данных концептов демонстрируют как общие когнитивные модели, так и культурно обусловленные различия. Сопоставительный анализ позволяет сделать вывод о том, что народная сказка выступает важным механизмом трансляции аксиологических ценностей и формирует устойчивые когнитивные схемы восприятия добра и зла в национальном сознании. Полученные результаты могут быть использованы в исследованиях по когнитивной семантике, фольклористике, сравнительной лингвистике и переводоведению.

Ключевые слова. концепт, когнитивная лингвистика, семантика, добро, зло, эзгулик, ёвузлик, народная сказка, фольклор, языковая картина мира, аксиологическая категория, национальный менталитет, сопоставительный анализ.

Введение. В современной лингвистике концептуальный подход занимает одно из ключевых мест, поскольку язык рассматривается как средство отражения когнитивных процессов и культурных ценностей общества. В рамках когнитивной лингвистики особое внимание уделяется изучению концептов как ментальных единиц, формирующих языковую картину мира. Концепты «добро» и «зло» относятся к числу базовых аксиологических категорий и играют важную роль в осмыслении нравственных ориентиров человека.





Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления семантико-когнитивных механизмов репрезентации данных концептов в фольклорных текстах, где они проявляются наиболее наглядно и устойчиво. Народная сказка выступает носителем национального менталитета, отражая коллективный опыт, ценности и мировоззрение народа в символической и образной форме. Целью исследования является анализ концептов «добро» и «зло» в русских и узбекских народных сказках с позиций когнитивного анализа, теории концептуальной метафоры и лингвокультурологического подхода. В задачи работы входит выявление языковых средств их репрезентации и определение универсальных и национально-специфических особенностей.

Когнитивно-семантический анализ в современной лингвистике основан на понимании языка как инструмента отражения и структурирования человеческого знания о мире. В рамках данного подхода центральным понятием является концепт, который рассматривается как многомерное ментальное образование, аккумулирующее в себе знания, образы, эмоции и ценностные оценки, закреплённые в коллективном сознании носителей языка. В отличие от традиционного семантического значения, концепт включает не только понятийный компонент, но и образно-символический и аксиологический уровни, что позволяет исследовать язык в тесной связи с мышлением и культурой.

В когнитивной лингвистике концепт трактуется как результат концептуализации действительности и одновременно как элемент концептуальной картины мира. Он формируется под воздействием социокультурных факторов, исторического опыта и национальных традиций. Особое место в системе концептов занимают аксиологические категории, отражающие базовые ценности общества. К их числу относятся концепты «добро» и «зло», которые являются универсальными для большинства культур, но при этом получают специфическое национально-культурное наполнение в каждом языке. Эти концепты выполняют регулятивную функцию, определяя нравственные ориентиры, модели поведения и оценку поступков человека.



Концепты «добро» и «зло» характеризуются бинарной оппозицией и выражают фундаментальное противопоставление положительного и отрицательного начал в мире. В языковом сознании они реализуются через разнообразные лексические, фразеологические и образные средства, а также через концептуальные метафоры, такие как «добро — свет», «зло — тьма», «добро — путь», «зло — преграда». Эти метафорические модели отражают универсальные когнитивные схемы, но их конкретная реализация зависит от культурного контекста и национального мировоззрения.



Особую роль в формировании и закреплении концептуальной картины мира играет фольклорный текст, в частности народная сказка. Сказка представляет собой концентрированное выражение коллективного опыта и ценностей народа, передаваемых из поколения в поколение. В сказочном дискурсе концепты «добро» и «зло» получают наглядную образную репрезентацию через персонажей, их действия и речевые характеристики. Положительные и отрицательные герои воплощают моральные идеалы и антиценности, а сюжетная структура сказки, как правило, направлена на торжество добра над злом. Таким образом, фольклорный текст выступает важным источником для когнитивно-семантического анализа, позволяя выявить устойчивые концептуальные модели и национально-специфические особенности осмысления базовых аксиологических категорий в языковой картине мира.

Русские народные сказки представляют собой богатый материал для исследования семантической репрезентации концептов «добро» и «зло», поскольку именно в этом жанре наиболее последовательно и наглядно реализуется аксиологическая оппозиция, лежащая в основе народного мировоззрения. Концепт «добро» в русских сказках, как правило, выражается через систему положительно окрашенных лексических средств, характеризующих как героев, так и их поступки. К числу наиболее частотных лексем относятся слова с семантикой доброты, честности, справедливости и милосердия: добрый, честный, смиренный, справедливый, трудолюбивый, сердечный. Эти качества приписываются главным положительным персонажам — Ивану-царевичу, Ивану-дураку, бедному крестьянину или младшему сыну, которые, несмотря на внешнюю слабость, обладают высокой нравственной ценностью.

Семантическое поле концепта «добро» также формируется через глагольную лексику, обозначающую созидательные и альтруистические действия: помогать, спасать, защищать, делиться, прощать. Важную роль играют и устойчивые эпитеты, подчеркивающие положительную оценку героя, а также формулы благопожелания и награды, которые закрепляют идею торжества добра как моральной нормы. В противоположность этому концепт «зло» в русских народных сказках репрезентируется через лексемы с ярко выраженной негативной оценочностью. К ним относятся слова, обозначающие жестокость, коварство, насилие и разрушение: злой, лютый, жадный, хитрый, беспощадный. Носителями концепта «зло» выступают такие персонажи, как Баба Яга, Кощей Бессмертный, Змей Горыныч, злые мачехи и завистливые братья. Их речевые и поведенческие характеристики подчеркивают антиценностный характер данных образов, а семантика угрозы, обмана и агрессии усиливает негативное восприятие.



Особое значение в образной системе русских сказок имеет оценочность, которая пронизывает весь текст и организует его смысловое пространство. Оппозиция «добро – зло» реализуется не только на уровне лексики, но и в сюжетной структуре, где добро, как правило, подвергается испытаниям, но в конечном итоге одерживает победу. Эта бинарная модель отражает устойчивые когнитивные установки народного сознания, в которых зло носит временный и разрушительный характер, тогда как добро ассоциируется с гармонией, справедливостью и восстановлением порядка. Таким образом, семантическая репрезентация концептов «добро» и «зло» в русских народных сказках демонстрирует тесную связь языка, оценки и культурных ценностей, формируя целостную аксиологическую картину мира.

Узбекские народные сказки представляют собой важный источник для выявления когнитивно-семантических особенностей концептов «эзгулик» и «ёвузлик», которые отражают национально-культурные ценности и морально-этические представления узбекского народа. Концепт «эзгулик» в сказочном дискурсе объективируется через совокупность языковых средств, выражающих идеи благонравия, справедливости, уважения к старшим, трудолюбия и духовной чистоты. В лексической системе узбекских сказок широко представлены такие слова и выражения, как эзгу, пок, халол, адолатли, меҳнаткаш, сахий, которые характеризуют положительных героев и их поступки. Эти лексемы формируют устойчивое семантическое поле концепта «эзгулик», связывая его с представлениями о правильном и социально одобряемом поведении. Глагольная лексика также играет значимую роль в репрезентации данного концепта. Действия, направленные на помощь, защиту, служение семье и обществу, например ёрдам бериш, меҳнат қилиш, ҳимоя қилиш, кечириш, выступают когнитивными маркерами добра. Важной особенностью является связь «эзгулик» с понятием сабра и покорности судьбе, что отражает традиционные этические установки узбекской культуры. Образ положительного героя, как правило, формируется не через внешнюю силу, а через внутренние нравственные качества и терпение.

Концепт «ёвузлик» в узбекских народных сказках репрезентируется посредством лексем с ярко выраженной негативной семантикой, таких как ёвуз, золим, маккор, очқўз, шафқатсиз. Носителями данного концепта становятся тираничные правители, жадные богачи, злобные противники или обманщики, чьи действия направлены на нарушение социальной и моральной гармонии. Образные характеристики зла часто связаны с мотивами несправедливости, злоупотребления властью и презрения к человеческому достоинству. В отличие от добра, «ёвузлик» в сказках нередко ассоциируется с временным превосходством, которое в конечном итоге оказывается обречённым.

Национально-культурная специфика оценки добра и зла в узбекских сказках проявляется в особом акценте на социальной справедливости, семейных ценностях и уважении к общинным нормам. Победа добра над злом символизирует восстановление нарушенного порядка и торжество нравственных идеалов. Таким образом, когнитивно-семантический анализ показывает, что концепты «эзгулик» и «ёвузлик» в узбекских народных сказках формируют целостную ценностную модель мира, в которой добро неразрывно связано с духовностью, а зло — с разрушением социального и морального равновесия.

Заключение. Проведённый семантико-когнитивный анализ концептов «добро» и «зло» в русских и узбекских народных сказках позволяет сделать вывод о том, что данные концепты являются базовыми аксиологическими категориями, формирующими ценностную картину мира обоих народов. В фольклорных текстах они репрезентируются через систему лексических, образных и оценочных средств, отражающих универсальные и национально-специфические особенности мировосприятия. Концепты «добро» и «эзгулик» ассоциируются с нравственной чистотой, справедливостью и гармонией, тогда как «зло» и «ёвузлик» связаны с разрушением моральных и социальных норм. Использование когнитивного анализа и теории концептуальной метафоры позволило выявить устойчивые модели противопоставления добра и зла, характерные для сказочного дискурса. Лингвокультурологический подход показал, что народная сказка выступает важным механизмом трансляции национального менталитета и нравственных ценностей, обеспечивая преемственность культурных традиций.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
2. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология. — М.: Академия, 2001. — 208 с.
5. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. — М.: Академический проект, 2004. — 824 с.
6. Рахматуллаев Ш. Ўзбек тилининг семасиологияси. — Тошкент: Фан, 1992. — 180 б.
7. Ҳакимов М. Ўзбек халқ оғзаки ижоди ва миллий тафаккур. — Тошкент: Ўқитувчи, 2005. — 220 б.
8. Пропп В. Я. Морфология сказки. — М.: Лабиринт, 1998. — 192 с.